

Я скоро буду

Вечер еще только вступал в свои права. Цинь Вэнь устроился на диване, продолжая методично передвигать фигурки в головоломке, пока Чи Хань, закончив дела на кухне, вызывал управляющего жилым комплексом. Альфа держался с уверенностью полноправного хозяина дома, потребовав, чтобы телевизионную сеть наладили немедленно, не дожидаясь окончания рабочего дня.

Для жильцов такого уровня девять вечера не были помехой — статус владельца делал его желания законом. При нынешнем развитии технологий вопрос решался парой кабелей и нужной суммой.

Вскоре прибыл ответственный сотрудник — Альфа. Стоило ему на мгновение задержать взгляд на Цинь Вэне, уютно свернувшемся на диване, как Чи Хань мгновенно зафиксировал это движение. Лицо его осталось бесстрастным, но в воздухе повеяло ледяным холодом.

— Ты знаком с моим Омегой? — вкрадчиво спросил он, сделав особое ударение на слове «моим».

Юноша, увлеченный игрой, не придал значения интонации, но управляющий отчетливо уловил в голосе собеседника собственническую ревность.

— Виделись, — поспешно пояснил он. — Я тоже живу в этом комплексе. Где-то полмесяца назад несколько дней подряд встречал его во время утренних пробежек. Он сидел в саду у цветов, выглядел совсем бледным, вот и запомнился.

Сотрудник вспомнил, как предлагал тогда помощь, но получил вежливый отказ. Его внимание привлек не только изящный вид Омеги, но и тонкий аромат мяты, который было невозможно забыть. Мужчина и не подозревал, что у того есть столь влиятельный покровитель. Впрочем, неудивительно — с такой-то благородной внешностью.

В тот период врач настаивал на умеренных нагрузках: анализы показывали критически низкую активность гормонов. Цинь Вэнь честно пытался выходить на прогулки, но из-за постоянных приступов гипотонии и тошноты каждый шаг давался ему с трудом. Максимум, на что его хватало — подышать свежим воздухом на скамейке.

Когда техники закончили работу и ушли, Чи Хань окинул гостиную внимательным взглядом, проверяя, не упущено ли что-то еще.

— Тебе... — Цинь Вэнь поднял голову. — Уже поздно.

В его голосе прозвучал недвусмысленный намек на то, что гостю пора уходить. Альфа невольно вспомнил три предыдущих года, когда партнер встречал его с неизменной улыбкой.

«Сам виноват»

Чи Хань подхватил пальто, перекинув его через руку, и, забирая свой телефон, строго наказал:

— Вечером не открывай дверь никому, кроме знакомых.

Юноша послушно кивнул, хотя про себя отметил излишнюю опеку.

«Словно с маленьким ребенком разговаривает»

— Хорошо, я запомнил.

В современном обществе правила защиты Омег граничили с суровостью, ведь всё еще находились те, кто пытался использовать генетическое превосходство во вред. Столкновение с недоброжелательно настроенным Альфой могло обернуться для хрупкого существа непоправимой трагедией. Впрочем, сам Цинь Вэнь никогда не считал себя «обычным» представителем своего пола.

Чи Хань задержал на нем взгляд и жестом попросил подойти ближе. Вид у мужчины был настолько серьезный, будто речь шла о государственных делах. Не в силах сопротивляться его ауре, юноша сделал шаг навстречу. Теплая ладонь мужчины на мгновение накрыла его железу, а затем в руку Цинь Вэня лег небольшой предмет.

Это был самый дорогой из существующих на рынке пластырей для железа — он идеально блокировал утечку феромонов. Для Омеги с его нестабильным состоянием это было спасением, но обычные аптечные средства не подходили беременным из-за состава. Подарок был полностью натуральным, однако достать его можно было только по предварительной записи.

Цинь Вэнь знал, что его очередь подойдет лишь через три месяца — Цинь Яошэн никогда бы не стал использовать свои связи ради него. Для Чи Ханя же это было вопросом одного телефонного звонка.

— Спасибо, — выдохнул юноша, чувствуя, как теплеет в ладони и как бешено колотится сердце, так долго не знавшее заботы.

— Наклеивай его каждый раз, когда выходишь из дома, — приглушенно произнес Чи Хань. — Если закончатся — скажи мне.

Собеседник не смел поднять на него глаз.

— Хорошо.

Чи Хань действовал безупречно: проявлял внимание, но не давил слишком сильно. Уходя, он добавил:

— Если что-то случится — звони. Я сразу отвечу.

Альфы высшего уровня хороши тем, что учатся всему быстро и без посторонней помощи.

Благодаря поддержке феромонов Чи Ханя следующие два дня прошли для Цинь Вэня относительно спокойно. Тошнота всё еще мучила его, но результаты анализов заметно улучшились. Тот же самый врач, изучая медицинскую карту, не скрывал изумления.

— Вы... — он хотел было спросить, нашел ли юноша нового партнера, но вовремя осекся.

Бывший муж был слишком могущественен; найти Альфу с еще более сильной аурой было почти невозможно. Вероятнее всего, супруги просто помирились. Врач не одобрял возвращение Омеги к тому, кто его однажды бросил, но в данном положении безопасность ребенка и родителя была превыше всего.

Увидев в графе состояния плода заветное «развитие в норме», Цинь Вэнь почувствовал, что все страдания были не напрасны. Возвращаясь домой с продуктами, он невольно гадал, чем занят Чи Хань. Прошло два дня, а от него не было ни весточки.

«Неужели интерес угас?»

Омеги склонны к мнительности. Погруженный в свои мысли, юноша вошел в квартиру, и в ту же секунду тишину разорвал резкий звонок телефона. Увидев имя на экране, он почувствовал дурное предчувствие. Звонил Цинь Шу.

В семье Цинь дурные примеры были заразительны. Брат с детства видел отношение отца к старшему сыну и впитал его как норму. Он не испытывал ни капли благодарности за всё, что Цинь Вэнь делал для семьи, и всегда разговаривал с ним в приказном тоне.

Стоило юноше ответить, как в трубке раздался язвительный голос мальчишки:

— Решил характер показать? В компанию не явился? Думаешь, нам с отцом от этого станет хуже?

Вообще-то, им действительно пришлось несладко. Хотя Цинь Шу был Альфой, он был настолько избалован Цинь Яошэном, что в свои десять лет не мог ничем помочь отцу. После недвусмысленного предупреждения Чи Ханя глава семьи временно не смел открыто давить на

старшего сына и взял дела на себя. Однако выяснилось, что за годы опеки они превратились в настоящих «тепличных ничтожеств». Погрязший в делах Цинь Яошэн сорвался на любимчика, и теперь тот искал, на ком бы выместить злость. Цинь Вэнь был идеальной мишенью.

Юноша потер висок. Спорить с Цинь Шу было бессмысленно — проще было дождаться, пока тот выговорится.

Но следующая фраза брата заставила его похолодеть:

— А ну-ка, открой дверь и посмотри, кто пришел.

Юноша вздрогнул, решив, что брат стоит за порогом. Но когда он распахнул дверь, перед ним оказался незнакомый крепко сбитый мужчина. Едва увидев хозяина квартиры, тот без предупреждения обрушил на него атаку феромонами.

Чужая аура, словно мириады раскаленных игл, вонзилась в сознание. Он пошатнулся и рухнул на пол в прихожей. Сквозь застилающую глаза пелену он услышал голос незнакомца:

— Задание выполнено, молодой господин.

Это был человек Цинь Шу.

В ту же секунду из динамика телефона донесся вызывающий хохот брата. Закон строго запрещал атаки феромонами против Омег, но мальчика это не заботило: воздействие было кратковременным, и доказать его было практически невозможно.

Цинь Вэнь с трудом нажал на отбой. Стоило ему шевельнуться, как низ живота пронзила острая боль. Его охватил ужас. Перед глазами всё плыло, он никак не мог разглядеть экран телефона. В панике пальцы сами нажали клавишу быстрого набора — номер, установленный в памяти мобильного уже очень давно.

Трубку сняли после первого же гудка, и этот звук прорезал тьму, словно вспышка света.

— Чи Хань! — вскрикнул Цинь Вэнь.

— Я слушаю, — Альфа мгновенно уловил тревогу в его голосе и жестом приказал водителю разворачивать машину. — Что случилось?

— Я... — юноша изо всех сил старался дышать ровно. — Ты можешь приехать? Пожалуйста...

Он не смел сказать, что у него болит живот. Не смел произнести вслух, что с ребенком может

быть что-то не так.

Но Чи Хань ответил без лишних расспросов:

— Я скоро буду.

Этих слов было достаточно, чтобы Цинь Вэнь простил ему очень многое.

<http://bllate.org/book/15356/1417481>